

А.В. Скляр
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепр, Украина

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНЫЙ ВАКУУМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье исследуются причины кризиса философского вопрошания и свободы личности. Выделяются три основания интеллектуально-духовного вакуума современности: акцент на ценностях потребления-удовольствия-развлечения, узкая профессиональная деятельность, порожденная ограниченностью интенций сознания, и перенапряжение, вызванное сверхзанятостью человека-работающего. Определено понятие современного «сверхчеловека».*

***Ключевые слова:** общество, свобода, духовность, этика, культура, кризис.*

Как точно подмечает Р. Салецл, экзистенциальный выбор личности «формируется тем обществом, в котором мы живем» [5, с. 19]. Таким образом, возникает вопрос: насколько человек свободен в своих интенциях и можно ли в настоящее время вести дискурс о свободе мировоззрения индивида? В истории философской мысли превалирует точка зрения, что человечество обречено быть сдерживаемым в своих желаниях и несвободным в своих интеллектуальных призваниях. Ещё в 1923 г. А. Швейцер писал о том, что современный человек «ограничен как в своей свободе, так и в способности мыслить» [11, с. 41]. С точки зрения философа только свободный человек наделен властью поглощать и воплощать установки культуры, гуманности, этики. Вследствие лишения этой свободы духа мы можем наблюдать кризис культуры, духовности, интеллигенции, а также этической составляющей внутреннего мира человека.

Сейчас мы можем говорить (более чем когда бы то ни было) о кризисе гуманитарного мышления, прежде всего философского мышления, которое является базисным для правового мировоззрения. Ведь без философского вопрошания невозможно построить истинное правовое мировоззрение, которое бы было свободно от зомбирующих воздействий СМИ и превалирующих идеологических установок общества. Отсюда возникает следующий вопрос: можно ли назвать современного человека свободным? Вряд ли. Несмотря на кажущуюся легкодоступность всего (товаров, знаний, условий жизни), он обречен быть несвободным прежде всего из-за своего интеллектуального вакуума. Проблема не в том, что человек боится свободы (как считали экзистенциалисты), проблема в том, что он не обладает достаточным интеллектуальным развитием, чтобы ее желать.

История человечества – это история его подавления, контроля [4], – отмечал Г. Маркузе и фрейдисты, подразумевая не только либидозные влечения, но и некие внутренние экзистенциальные тяготения. Имеем ли мы основания говорить о философии рабства современного общества? И присутствует ли вообще стремление к философским размышлениям у современного человека?

Ни для кого не станет открытием тот факт, что сейчас наблюдается тенденция обесценивания знания как такового. Большая часть украинцев (51%) за год не прочитали ни одной книги, около 6% заявляют, что не помнят, читали ли они вообще какую-либо книгу [12]. В целом, анализируя направленность и интересы современной молодежи, имеет смысл говорить о реально большем проценте нечитающих. Однако 58% опрошенных смотрят телевизор ежедневно [13]. Возможно, сейчас уже можно основательно поспорить с Аристотелем на тему того, что «все люди от природы стремятся к знанию» [1, с. 65].

Так чья же в том вина, что мы получаем такие статистические данные? Человека, который обесценивает саму возможность силы знания (Фрэнсис Бэкон был бы разочарован) или же это влияние общества во главе с властью имущими, которые навязывают нам систему потребления-удовольствия-развлечения? В. Мазин и А. Погребняк отмечают, что «для функционирования системы требуется именно мирно пасущееся стадо, непрерывное разрастание «голой жизни», управляемой заботливой «пастырской властью» [2]. Для того чтобы превратить человека в животное, достаточно привить ему желание обесценивать стремление к знанию, науке, постоянному чтению. Стоит лишь поставить акцент на помешатель-

стве в объективной ценности денег, а не на вопрошании, субъективном мировоззрении и пытливом уме. А. Швейцер считал, что деградация культуры происходит в том случае, если «общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество» [11, с. 75]. Как подчеркивает М. Фуко, «субъекты права, на которых распространяется политическая власть, выступают как население, которым должно руководить правительство. Здесь отправная точка организационной линии «биополитики» [9, с. 397–398]. «Население» становится управляемой «биомассой», «коллективным биополитическим телом» [10, с. 42]. Поэтому общество самостоятельно распределяет готовые ценности по своему усмотрению. И значимость знания, к сожалению, среди них не прослеживается. Таким образом, первой причиной интеллектуально-духовного вакуума современности можно выделить акцент на ценностях потребления-развлечения, желание праздности и стремление человека к получению сиюминутных телесных удовольствий. Человек не желает тратить время на духовно-мыслительное созерцание и философские размышления, поскольку этот вид деятельности предполагает напряжение, сосредоточение, концентрацию ума, он не дает того расслабления, забвения, ухода от реальности, которые могли бы дать просмотр телевизионных каналов, серфинг по интернет-ресурсам или же распитие алкогольных напитков. Нынешний человек хочет забыться, спрятаться от этой реальности, а не вопрошать ее. Как подчеркивает А. Швейцер, «театр уступает место кабаре, а серьезная литература – развлекательной. Журналы и газеты вынуждены во всё большей степени мириться с тем фактом, что они могут преподносить что-либо читателю лишь в предельно доступной форме» [11, с. 42]. Поэтому не удивляет тот факт, что сейчас появился новый способ прочтения книг, имеющий название «саммари» или «смартридинг», по сути, представляющий собой конспект книги, прочитанной кем-то другим, некие основные идеи, которые человек может получить из произведения, не обращаясь к первоначальному тексту. 10 страниц вместо 100 – таков основной призыв современных «книголюбов».

В современной литературе можно наблюдать тенденцию обесценивания получения знаний и образования. Например, французский писатель М. Уэльбек в своей последней работе пишет о кризисе гуманитарного образования: «образование, полученное на филологическом факультете университета, как известно, практически не имеет применения, <...> эта система не имеет никакой иной цели, кроме самовоспроизводства, при объеме потерь, превышающем 95%. Впрочем, образование это не только не вредное, но может даже принести какую-никакую побочную пользу. Девушка, желающая получить место продавщицы в бутике Celine или Netmes, должна, разумеется, для начала позаботиться о своем внешнем виде, но диплом лицензиата или магистра по современной литературе может стать дополнительным козырем, гарантирующим нанимателю, за неимением годных в употреблении познаний, определенную интеллектуальную сноровку, предвещающую карьерный рост, поскольку литература, кроме всего прочего, издавна имеет позитивную коннотацию в индустрии люкса» [6]. Таким образом, выходит, что люди, которые получают гуманитарные знания, попросту не могут их применить, отправляясь работать в сферу торговли, где их диплом котируется только лишь как дополнительный бонус.

Поэтому отсюда вытекает вторая причина интеллектуально-духовного вакуума современного социума, а именно узкая профессиональная деятельность, порожденная ограниченностью интенций сознания. Она приводит человека к тому, что его мировоззрение сужается только лишь до тех интересов, которые непосредственно связаны с его работой. Например, дизайнер, маркетолог либо же программист просто не видят смысла в том, чтобы не только изучать произведения философов Платона или И. Канта, размышлять над проблемами метафизики и этики, но и читать бестселлеры современной литературы, не говоря уже о классике.

Следовательно, возникает третья причина интеллектуально-духовного вакуума современного социума, о которой писал еще А. Швейцер – это перенапряжение: «ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала» [11, с. 42]. Человек, ежедневно отдающий часть своей жизни душному офису с 9.00 до 18.00, хочет только лишь одного – приехать домой, принять пищу и немного расслабиться перед телевизором с бокалом спиртного. Такой распорядок «дня сурка» не даёт ему возможности выйти из роли труженика, человека-работящего и стать человеком-познающим. На постижение знаний и развитие не остается ни сил, ни времени. Трудные будни превращают личность в рабочую силу, в участника крысиных бегах, заставляя гнаться лишь за тем, что даст возможность выжить в этом нестабильном мире. Родители, поглощенные поиском средств к существованию, просто не успевают уделять время своему ребёнку и работать над улучшением его культурного развития, поэтому он вынужден проводить время в компьютерных играх, даже не подозревая о том, что у него могут быть иные возможности отдыха – будь то чтение книг, энциклопедий,

просмотр интеллектуальных фильмов. Поэтому и происходит круговорот невежества. Знания больше «не в тренде». А. Швейцер пишет: «Так мы вступили в новое средневековье. Всеобщим актом воли свобода мышления изъята из употребления, потому что миллионы индивидов отказываются от права на мышление и во всем руководствуются только принадлежностью к корпорации» [11, с. 49].

Такое положение вещей приводит к тому, что у человека утрачивается не только потребность вопрошания бытия, но и теряет свою значимость искусство диалога. Современное общение больше похоже на комментирование и «лайкание» понравившихся слов собеседника, нежели на обмен размышлениями. Искусство дискуссии также утрачено, ведь, с одной стороны, прослеживается индифферентность людей по отношению друг к другу, а с другой – агрессивный импульс задавить Другого своим превосходством, отсутствие желания вести дискуссию при помощи фактов и размышлений.

Таким образом, весьма актуальными становятся слова В. Франкла о том, что жить для человека – «значит нести ответственность за правильное выполнение тех задач, которые жизнь ставит перед каждым» [7, с. 149]. Ключевым здесь является слово ответственность, к которому мы можем добавить понятие осознанности. Эти два фактора являются основными для создания понятия свободного человека, человека со сформировавшимся субъективным правовым мировоззрением, а не навязанным извне. Свободный человек – это человек ответственный, обладающий осознанностью и критическим философским мышлением, нравственно-этическими установками. Это человек, преодолевший интеллектуальный вакуум, рабское мировоззрение, мировоззрение жертвы. Это человек, осознающий свое подавление внешним и ответственный за свою точку зрения, человек, который не боится открыто ее заявить. Страх самопрезентации становится источником несвободы. Мы знаем, что страх желания показать себя Другому тщательно разбирается в работах Ж. Лакана и его последователей. Но размышления о кризисе желания мы встречаем и у В. Франкла, который пишет, что человек «либо хочет того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм)» [8, с. 25]. Выходом из этого состояния несвободы является стремление к смыслу, поиск личностных альтернатив, выход из интеллектуального и экзистенциального вакуума. Но, к сожалению, система потребления-удовольствия-развлечения мешает индивиду совершить этот шаг. Бессмысленность жизни вынуждает человека забиться в состоянии животного существования, не выходить из своей зоны комфорта и продолжать влачить жизнь гражданина общества потребления.

Однако если человек хочет оставаться человеком в высшем гуманистическом смысле этого слова, ему необходимо проявлять себя, активизировать свой интерес, задавать вопросы, удивляться, развивать свои духовные интенции, стремиться к этическим идеалам. Ему необходимо ожить, выйти из состояния робота-автомата и наполнить жизнь любовью к жизни, к окружающим людям. Необходимо выскочить за пределы самого себя, совершить трансцендирование в метафизическую область инобытия, а именно открыть свою душу для любви ко всему живому, что даст ему возможность почувствовать некую область инобытия, которая наполнит его жизнь витальностью. Если и определять понятие современного «сверхчеловека», то это будет человек, обладающий интересом, участием, заботой по отношению к Другому, наделенный добротой, любовью к ближнему, милосердием и состраданием. Это будет человек, который имеет желание изучать наследие мировой культуры, философии, литературы и желающий рассуждать о ней, не принижая достоинства других людей. Это будет человек с осознанным мировоззрением, свободный в своих размышлениях и не боящийся их публично высказать. Вот, поистине, великий человек будущего, который сможет противостоять хаосу и разрушению духовности.

Поэтому имеет смысл акцентировать внимание на ценности философского вопрошания, на выходе из личного интеллектуального вакуума и духовной ограниченности. Имеет смысл мотивировать человека на призыв «Назад, к знаниям», дабы привести его к свободе субъективного бытия, к тому, что М. Мамардашвили назвал внутренней «необходимостью самого себя» [3, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / ред. В.Ф. Асмус. Москва : «Мысль», 1976. С. 63–367.
2. Мазин В., Погребняк А. Незнайка и космос капитализма. Москва : Издательство Института Гайдара, 2016. 320 с. URL: <https://anchiktigra.livejournal.com/2349663.html> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Мамардашвили М.К. Необходимость себя / под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. Москва : «Лабиринт», 1996, 432 с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина. Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.

5. Салецл Р. Тирания выбора / пер. с англ. В.А. Мазина. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 160 с.
6. Уэльбек М. Покорность / пер. с фр. М. Зониной. Москва : АСТ : CORPUS, 2016. 352 с. URL: <http://flibusta.is/b/426509/read> (дата обращения: 14.04.2019).
7. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. Москва : Альпина нон-фикшн, 2015. 239 с.
8. Франкл В. Человек перед вопросом о смысле. / В. Франкл. *Человек в поисках смысла* / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. Москва : Прогресс, 1990. С. 24–44.
9. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьяков. Санкт-Петербург : Наука, 2010. 448 с.
10. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. Москва : Практикс, 2004. 440 с.
11. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшанского, общ. ред. и предисл. проф. В.А. Карпушина. Москва : «Прогресс», 1973. 343 с.
12. Большинство украинцев читают меньше одной книги в год – исследование. URL: <https://nashkiiev.ua/novosti/bol-shinstvo-oukraitsev-chitayut-men-she-odnoy-knigi-v-god-issledovanie.html> (дата обращения: 14.04.2019).
13. 31% украинцев вообще не читают книг, – опрос. URL: https://lb.ua/culture/2018/11/28/413616_31_ukraintsev_voobshche_chitayut_knig_.html (дата обращения: 14.04.2019).

А.В. Скляр. Интеллектуально-духовный вакуум сучасного суспільства. – Стаття.

Анотація. У статті досліджуються причини кризи філософського запитування і свободи особистості. Виділяються три підстави інтелектуально-духовного вакууму сучасності: акцент на цінностях споживання-задоволення-розваги, вузька професійна діяльність, що породжена обмеженістю інтенцій свідомості та перенапруга, яка викликана надзайнятістю людини-працюючої. Визначено поняття сучасної «надлюдини».

Ключові слова: суспільство, свобода, духовність, етика, культура, криза.

A. Skliar. Intellectual and spiritual vacuum of the modern society. – Article.

Summary. The article explores the causes of the crisis of philosophical questioning and individual freedom. Three foundations of the intellectual and spiritual vacuum of modernity stand out: an emphasis on the values of consumption-pleasure-entertainment, narrow professional activity, which generated by the limited intentions of consciousness and overstrain, caused by the over-employment of the person-working. The concept of the modern “overman” is defined.

Key words: society, freedom, spirituality, ethics, culture, crisis.

УДК 378.048.2

О.І. Стеценко-Баранова

спеціаліст адміністративно-управлінського персоналу,
відповідальна за роботу відділу аспірантури і науки
Міжнародний гуманітарний університет,
м. Одеса, Україна

ПЕДАГОГІЧНА ТА ДОСЛІДНИЦЬКА ПРАКТИКА АСПІРАНТІВ ЯК НЕВІДДІЛЬНА ЧАСТИНА ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ЗДОБУВАЧІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ СТУПЕНЯ ДОКТОРА ФІЛОСОФІЇ У ВИЩОМУ НАВЧАЛЬНОМУ ЗАКЛАДІ

Анотація. У статті розглянуто сучасні питання організації і проведення педагогічної та дослідницької практики аспірантів як важливого чинника у професійному становленні майбутнього викладача вишу на підставі синтезу його теоретичних знань і практичного досвіду.

Ключові слова: професійна підготовка, наскрізна програма, здобувач вищої освіти, педагогічна та дослідницька практики, ступень доктора філософії, аспіранти, науковий керівник, критерії оцінювання.

Професійна педагогічно-дослідницька підготовка майбутніх викладачів вузу – складний, багатогранний і тривалий процес, який здійснюється протягом усього періоду навчання здобувачів вищої освіти ступеня доктора філософії у вищому навчальному закладі.